ДВ 63
Б 198

Д. БАКУН

ШКОЛА ДВК НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ДАЛЬГИЗ

1 9 3

ДВ КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Д.

405134

ДАЛ

II В63(9)
Б198

Д. БАКУН

12-25Е

ШКОЛА

Дальневосточного края НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

4051З К

ДВ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ДАЛЬГИЗ • ХАБАРОВСК • 1931

Проверено
1940 г.

тор
та
чес
тат
тру
вля

тив
ет,
нас
обс
отч
поб
ков
нов
нах
тел
ла
к н

явл
Со
ши
чет
но
вре
(ве

I

Третий год пятилетки является годом, в течение которого должно быть завершено возведение фундамента социалистической экономики. Успехи социалистического строительства огромны, они являются результатом величайшего энтузиазма самых широких масс трудящихся Советского союза, руководимых и возглавляемых ленинской коммунистической партией.

Достижения есть, но они не даются без боя. Напротив, классовая борьба в нашей стране не только затухает, как это предсказывали оппортунисты, но на фоне наступления социалистических элементов все более обостряется. Капитализм в лице кулачества оказывает отчаянное сопротивление — ожесточенная борьба за победу социализма, борьба против кулачества и остатков городской нэпмановщины не могла и не может миновать школу. Наша школа—классовая школа. В ней находят ответные отклики и победы на фронте строительства социализма и вылазки классового врага. Школа сама участвует в классовых боях и чем ближе она к нам, тем это участие живее и активнее.

Задачи советского учительства в свете этих фактов являются чрезвычайно ответственными и важными. Советский учитель стоит на одном из ответственнейших участков социалистического строительства. От четкой, правильной работы его зависит многое. Понятно поэтому большое внимание, уделяемое в последнее время партией и советской властью работникам просвещения.

Каково же лицо советского учителя у нас в Дальневосточном крае?

Тринадцать лет тому назад, летом 1918 года, во всех крупных центрах ДВК происходили учительские с'езды.

Одним из центральных вопросов на этих с'ездах был вопрос: признавать или не признавать советскую власть? И надо сказать, что большая часть учительства была настроена весьма решительно и определенно против советской власти—против большевиков и революционно-настроенного учительства. Противники советской власти открыто травили этих смельчаков революционеров, не останавливаясь перед прямым доносом на них белогвардейским палачам.

Учительский с'езд, происходивший в Хабаровске, большинством голосов постановил советской власти не признавать, хотя на с'езде выявилась уже довольно влиятельная группа большевиков. Мало этого, когда советской властью были арестованы за контрреволюционную деятельность учителя Радушкевич и Конопкин, большая часть хабаровского учительства об'явила забастовку протеста. Не приняли участия в этом контрреволюционном, антисоветском акте учителя большевики и сочуствовавшие советской власти.

Иманский уездный учительский с'езд, происходивший приблизительно в то же время, не только не признал советскую власть, но об'явил вне закона пять учителей-большевиков за их активную революционную деятельность.

Приблизительно так же реагировало на провозглашение советской власти и учительство других районов Дальнего Востока. Правда, в это же время из рядов дальневосточного учительства выдвинулся ряд крупных большевистских деятелей. Из них в Хабаровске крупную роль играл тов. Щепетнев, член Дальневосточного совнаркома, замученный впоследствии белогвардейцами. Выделялся уже тогда тов. Флегонтов, ставший затем одним из командиров Красной гвардии, а затем организовавший партизанские отряды.

В южном Приморье несколько позднее выдвинулся тов. Слинкин, но все это были единицы. Основная же масса учительства была настроена антисоветски.

Годы интервенции и ожесточенной гражданской войны, разгул дальневосточной атамановщины, показали учительству воочию, за что они голосовали в 1918 г. Проявляется значительное полевение широких просвещенческих масс, особенно низового сельского учительства. Однако и в эти годы, а особенно в дни демократического буфера—ДВР, значительная часть учительства шла на поводу у эсеромеиьшевистских и даже кадетских главарей.

В 1920 г., после ухода интервентов, во время выборов в так называемый Нарсоб Дальневосточной республики и в местные органы самоуправления значительная часть хабаровских педагогов открыто выступала против советской власти, приложив все силы к тому, чтобы сорвать успех коммунистических списков, провалить большевистских кандидатов.

Советской власти, провозглашенной в ДВ крае лишь в 1923 г., достались учительские кадры, засоренные эсеромеиьшевистскими агентами и прямыми пособниками контрреволюции. В связи с этим в ряде городов края, в том числе в Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке была проведена проверка учительских рядов, которая имела целью не допустить в советскую школу врагов советской власти. В Хабаровске после этой проверки к школьной работе была допущена только половина прежнего состава учителей. Таким образом, уже к этому моменту наметилось известное оздоровление учительской массы.

Оздоровительные процессы продолжались и в последующие годы и были тем интенсивнее, чем глубже были социальные изменения, переживаемые всей страной и в том числе ее дальневосточной окраиной. В первые же годы советской власти из учительских рядов ушли и те, кто не хотел довольствоваться более чем скромным учительским бюджетом и те, кто не мог

скрыть своего подлинного антисоветского лица, так как в новых условиях работы это лицо рано или поздно выявлялось. Они постарались укрыться в тиши ученых кабинетов или окопаться в учреждениях на более спокойных и выгодных местах. И, когда по распоряжению Наркомпроса, в связи с введением всеобуча и огромной нехваткой педкадров, все учителя, не утратившие еще своей специальности, должны были вернуться на педагогическую работу, эти господа постарались уклониться от этой обязанности. И не без успеха. В Хабаровске, например, из 96 выявленных в разных учреждениях педагогов, удалось вернуть на педагогическую работу только 9 человек. Приблизительно такая же картина наблюдалась и в других городах края.

Но в то же время, как старое, до советской фармации, учительство уходило из школы, в последнюю вливались новые молодые кадры советских педагогов, не только получивших вполне советское воспитание, но и частично уже знакомых со старым строем, только по книгам.

Этот процесс обновления, «омоложения» учительских кадров принял особенно бурный характер в последние три года, когда, в связи с общим развитием советского хозяйства, быстрыми темпами стало развиваться и культурное строительство, в большом количестве строиться школы и учительство не могло уже покрыть потребностей ни количественно, ни качественно.

В эти годы вырастает не только прослойка молодого поколения, но также и прослойка наиболее социально-ценного состава учительства за счет партийно-комсомольской части. Большую роль в этом смысле сыграли партийные организации. Осенью 1928 г. комсомольская организация края дала первую партию комсомольцев, мобилизованных на педагогическую работу. Вторая партия пришла в 1929 г., а в 1930 г., помимо комсомольского молодняка, вышедшего из педагогических техникумов и школ второй ступени с педуклоном, в ряды просвещенцев ДВК вливаются 600 комсомольцев,

не получивших специального педагогического образования, но тщательно отобранных и прошедших краткосрочные курсы.

В результате за эти годы происходит резкое изменение социального лица дальневосточного учительства. Произведенное крайпросом обследование педагогов по 16 районам дает такую картину: по социальному положению просвещенцы дети рабочих составляют 23%, дети батраков и бедняков 21%, дети середняков—22%, дети служащих—30%, прочие — около 4-5%. Последняя группа, в состав которой входит значительное количество «поповщины», еще несколько лет тому назад имела гораздо больший удельный вес (18% в 1929 году и чуть не 40% в 1924-25-26 г. г.). Уже одно это обстоятельство говорит о коренном перерождении дальневосточного учительства.

Партийно - комсомольский состав, незначительный еще 4-5 лет тому назад, начинает также усиливаться. Прослойка коммунистов до 7%, комсомольская—до 15% Таким образом, партийно-комсомольское ядро составляет свыше 20%.

Интересно посмотреть данные о педагогическом стаже отдельных прослоек в настоящее время*).

Работающих 1 год — 508 чел. или 39,7%.
» 2 года — 235 чел. или 14,3%
» 3 года — 177 чел. или 10,7%
» 4 года — 161 чел. или 9,8%
» 5 лет — 117 чел. или 7,1%
» от 6 лет до 10 лет—230 чел. или 14%
» от 10 до 15 лет—108 чел. или 6,5%
» от 15 до 20 лет—56 чел. или 3,4%
» от 20 до 25 лет—29 чел. или 1,7%
» от 25 до 30 лет—14 чел. или 0,8%
» свыше 30 лет — 5 чел. или 0,3%

Таким образом, молодняк, пришедший в школу в самые последние годы, составляет сейчас преобладающую

* Приводятся сведения по 16 районам края

массу дальневосточного учительства. Это, несомненно, не очень хорошо с производственной точки зрения, ибо это свидетельствует о том, что значительная часть школ находится в еще недостаточно опытных руках. Но, с другой стороны, это показывает, что дальневосточное учительство пропущено через советскую школу, получило социалистическую зарядку, не исковеркано старой школой и вообще не испытало прелестей жандармского воспитания.

Правда, старые кадры, вооруженные многолетним опытом, технически крепче подкованные, чем молодняк, играют еще большую роль, занимают еще многие командные высоты в советской школе, но влияние революции не прошло и мимо них; это уже не та реакционная масса, которая двенадцать-тринадцать лет тому назад голосовала против советской власти и об'являла стачки против большевиков. Эти люди в значительной мере перевоспитаны, хотя, конечно, нуждаются еще в большой политической обработке и твердом руководстве.

В учительских рядах притаились и прямые враги, пособники и агенты кулачества, и беспринципные, постоянно колеблющиеся, элементы. По всей стране идет ожесточенная классовая борьба, борьба по всему социалистическому фронту вызывает бешеное сопротивление кулачества. Эта борьба имеет отражение и в рядах просвещенцев. Но все же об'ективный анализ говорит за то, что десятитысячная учительская армия Дальневосточного края является, в основном, крепкой частью общего пролетарского фронта. Она активно участвует в строительстве социализма, яростно борется с культурной отсталостью деревни и на фронте сплошной коллективизации, и в выполнении хлебозаготовок.

Тринадцать лет тому назад реакционно настроенное учительство голосовало против советской власти. В 1931 году краевой учительский сезд, на котором собралось свыше 350 передовых бойцов дальневосточной культармии, показал огромный энтузиазм советского учи-

тельства, его несокрушимую веру в победу социализма, его неукротимое желание всеми силами и средствами помогать партии и советской власти.

II

Новое, советское учительство неразрывно связано с социально-экономическим строем нашей страны. Оно активно участвует во всех социальных процессах и, понятно, являясь одной из главных культурных сил в деревне, не может стоять в стороне в решающий момент, когда в этой деревне происходят колоссальные изменения, когда происходит полная реконструкция сельского хозяйства, когда, на базе ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества, вырастает новая колхозная деревня. Конечно, отдельные элементы учительства и здесь не всегда стоят на высоте положения. Классовая борьба в деревне имеет в рядах учительства отражение: во многих случаях учителя являлись явными агентами кулачества или занимали примиренческую позицию в проведении генеральной линии ленинской партии в деревне. Но в основной своей массе учительство идет вместе с партией большевиков в классовых боях.

Сплошная коллективизация нашего края с его громадной территорией, на тысячи километров соприкасающейся с Маньчжурией и Кореей, со значительной прослойкой кулацкого и зажиточного населения, сопровождается обостренной классовой борьбой, большим,ожесточенным сопротивлением кулачества. Как же в этой обстановке проявляет себя советское учительство? Мы уже говорили, что в своей массе оно целиком и полностью поддерживает генеральную линию партии и проводит ее в жизнь. Целый ряд примеров подтверждает это положение.

Вот учительница, тов. Захаренок, в своем се-

ле Уфимке Калининского района организовала из бедняков коммуну и руководит ее работой, пользуется в коммуне и среди сельской бедноты полным авторитетом. С утра до вечера в школе толпится народ. Коммунары и крестьяне приходят к ней со всеми своими нуждами, почитать свежие газеты, потолковать о статье Сталина. Она ездит по поручению коммуны в Иман и Хабаровск добывать сельскохозяйственные машины, семена, хлопотать по делам коммуны.

Учитель Негода также является организатором и руководителем первой Покровской коммуны в Яковлевском районе. Его авторитет в этом районе также велик.

Растут колхозы, организованные просвещенцами, носящие соответственно и названия. В селе Богатырке Суйфунского района колхоз назван «Просвещенец» в знак той исключительной роли, которую сыграли просвещенцы в его организации. Такой же колхоз «Просвещенец» имеется и под Благовещенском. Просвещенцы деятельно участвуют в его производственной жизни и ведут большую культурную работу.

В Спасском районе из 222 учителей 128 являются членами колхоза, при чем многие из них входят в правления.

Силами спасского учительства весной 1931 года организован ряд новых колхозов и одна смолокуренная артель. Учительством проводится большая организационная работа в этих колхозах. Например, в четырнадцати колхозах производственные планы составлены почти исключительно просвещенцами, в остальных колхозах учителя также оказывали помощь при составлении планов.

В Тамбовском районе колхоз «Красный восток», после вступления в него учителей и их работы вырос в девять раз (с 11 хозяйств до 98).

В перестройке деревни участвуют не только сельские, но и городские просвещенцы. Являясь шефами над отдельными колхозами и коммунами, они играют весьма большую роль в их жизни,

Так, например, городской просвещенец тов. Воробьев, выделенный в помощь совершенно распадавшейся подшефной коммуне ст. Бочарово Уссурийской ж. д., за один год добился изумительных результатов. За этот год коммуна выросла в четыре раза: вместо 8 хозяйств в нее входят уже 33 хозяйства. Никто теперь и не помышляет о выходе из коммуны. Коммуна превратилась в крепко сплоченный, дружно работающий коллектив, своевременно выполнивший план хлебных заготовок, резко расширяющий посевную площадь коммуны и т. д.

Городская школа-семилетка в г. Свободном в своем подшефном селе организует колхоз и помогает в повседневной работе.

Подобных примеров можно было бы привести много. Дело не в отдельных работниках - энтузиастах. Дело в том, что эти работники представляют собой одно целое со всей учительской массой. Они делают ту же работу, какую делает все учительство.

Лучшую оценку значения советского учительства в социалистической стройке дает наш классовый враг — кулачество, которому учитель мешает проводить кулацкую и вредительскую работу.

Весна 1930 года принесла буквально сотни фактов экономического бойкота, которому подвергалось учительство со стороны кулацкой части деревни и подкулачников. Кулак стремился использовать все возможности, вплоть до советской печати, в которую он проникал под видом «селькора», для того, чтобы скомпрометировать учителя, подорвать его авторитет среди колхозных и единоличных бедняцко-середняцких масс деревни.

Особенно яростно обрушивались они против учителей - женщин, надеясь скорее сломить их энергию и заставить покинуть деревню.

Учительницам - общественницам пришиваются всевозможные клички, вроде «особа легкого поведения», им мажут ворота дегтем, пишут похабные открытки и

т. п. При этом враг проявляет крайнее упорство и настойчивость.

Учительнице, работающей в Завитинском районе, после того, как были использованы все средства, кулацкие подпевалы камнем, брошенным из-за угла, проломили грудь.

В Калининском районе учителю Дейбух кулаки настойчиво подбрасывали записки с угрозой оставить от него «мокрое место», если он, «хохол этакий», не перестанет выявлять у них хлеб и не прекратит в школе разговоры с ребятами о хлебных заготовках и так далее.

Среди нашего передового учительства выделяется особенно ярко образ учителя - бойца тов. Сосиновича. Шкотовский район с его богатой природой, мягким климатом, дешевым трудом восточников, всегда привлекал русских торгово - капиталистических хищников. Еще недавно эксплоатация труда восточников, макосеяние для производства опиума служили одним из источников «первоначального накопления» для местного кулачества.

С приходом советской власти всего этого шкотовское кулачество лишилось. А с начала широкой волны коллективизации оно было подсечено под самый корень. Коллективизацию кулачество встретило с необычайной яростью и озлоблением. Против советских работников и учительства началась серия кулацких террористических актов.

Весной 1930 года кулацкая деятельность приняла особенно острые формы. Т. Сосинович, заведывающий Шкотовской школой крестьянской молодежи, вернувшись из Владивостока, где он участвовал в работах первого окружного учительского с'езда и был награжден почетной грамотой за многолетнюю учительскую работу, увидел, что кулацкая деятельность усилилась, что необходимо дать отпор. Старый член партии, старый партизанский командир, известный всему южному Приморью, тов. Сосинович организует уже отряд для

обороны против кулацких вылазок, для защиты новой, советской деревни. После одной операции из отряда тов. Сосиновича не вернулось восемь человек, в том числе он сам, учитель Уласевич, активный школьный работник, участник многих просвещенческих с'ездов. т. Беляев, просвещенец Ладынский и др.

Товарища Сосиновича, двадцать лет проработавшего на учительском поприще, обучившего за эти годы тысячи детей бедняков и батрачества, воспитавшего многие десятки молодых учителей (его звали «учителем учителей»), будут долго помнить бедняцко-батрацкие массы Шкотовского района.

Учительство ведет в колхозах большую работу. Организаторами или руководящими работниками колхозов, в той или иной форме, в основной своей массе учительство участвует в жизни колхоза. Нельзя, однако, скрыть, что не всегда большая роль учителя ясно понимается колхозами. Частнособственнические отрыжки несознательных колхозников, с одной стороны, воспоминания о старом, дореформенном барине или барыне учителях, — с другой, являются причиной того нездорового отношения к учительству, которое еще имеет место во многих колхозах. Понадобилась директива всесоюзного Колхозцентра и Цекпроса, раз'ясняющая условия приема и нахождения учителя в колхозе.

И все же еще нередко имеют место попытки заставить учительницу доить корову в колхозе. Такие «колхозники» считают это доение коров главной работой учительницы, а ребят учить, — это можно и по вечерам, в «нерабочее время». Роль учителя в колхозе часто не понимают даже коммунисты - колхозники. Эти факты, однако, являются лишь извращениями, которые по мере роста колхозного движения, проведения сплошной коллективизации в крае, будут изжиты. В основном же советское дальневосточное учительство пользуется среди колхозных масс доверием и авторитетом.

III

О том, какую роль играет советское учительство в проведении советских, хозяйственных и политических кампаний, можно судить по хлебозаготовкам 1930 г.

К концу ноября 1930 г., когда по плану хлебозаготовки должны были быть уже закончены и когда, на самом деле, заготовительный план был выполнен менее, чем наполовину, — дальневосточная печать забила тревогу. В газетах указывалось, что более или менее справлялось с заданиями только четыре района, четырнадцать районов сильно отставали, а четырнадцать других прямо срывали план хлебозаготовок.

В эти дни краевым штабом конкурса хлебозаготовок и краевым правлением союза работников просвещения был об'явлен «краевой учительский поход за хлебом» под следующими лозунгами:

«Села, имеющие школы, должны дать стопроцентное выполнение хлебозаготовительного плана».

«Ни одной школы, ни одного учителя вне похода, вне борьбы за хлеб».

И учительство края широко откликнулось на призыв Соревновались районы, школы, бригады, отдельные просвещенцы. Начался действительно массовый поход, сыгравший большую роль в выполнении хлебозаготовительного плана. Из городов и районных центров были брошены (по неполным данным) в села и деревни 161 бригада, в которых приняли участие 354 чел. учителей и вообще просвещенцев, научных работников — 6, студентов педвузов и техникумов и других учащихся около 1200 и более 20 родителей учащихся.

Кроме того, в целом ряде районов к учительскому походу присоединились подшефные просвещенцам части Красной армии, как, например, отряд пограничников в Ленинском районе.

Учительскими бригадами были обслужены 127 сел.

В борьбе за хлеб использовывались самые разнообразные формы, часто весьма остроумные, массово-просветительной работы. Писались и распространялись обращения и воззвания, устраивались собрания бедноты, созывались собрания крестьянок. Злостные несдатчики хлеба заносились на черную доску, под окнами у них созывались митинги школьников, при чем эти митинги повторялись до тех пор, пока несдатчик не выполнял плана. На воротах несдатчиков прибивались таблицы, в которых приводились цифры задания и выполнения и сколько еще осталось несданного хлеба.

Отстающе села и школы брались на общественный буксир бригадами. Бригадники проявляли подлинно боевые темпы работы. В колхозе имени т. Лазо, в Шкотовском районе, колхозники очень долго оттягивали обмолот хлеба. Учитель и учащиеся пришли им на помощь и обмолотили хлеб в несколько дней. В Ивановском на Амуре районе, в колхозе «Гигант», на одном из участков хлеб до конца декабря оставался невывезенным на ссыпной пункт. Не хватало подвод, людей и пр., — бригада просвещенцев взяла на буксир этот участок и в течение нескольких дней, организовав красный обоз, вывезла излишки хлеба.

Вот что пишут краевому штабу похода из колхоза «Новый мир» Суйфунского района:

«Учителя и учащиеся Удагоусцкой (корейской) ШКМ, в числе 142 человек, организовав ударные бригады, взялись за обмолотку хлеба в колхозе, оказав большую помощь в деле выполнения плана хлебозаготовок в срок. Разбившись на три смены, они работали круглые сутки, в продолжение четырех дней».

Краевой уполномоченный по хлебозаготовкам в Яковлевском районе писал штабу:

«Единственно кто работает в районе по хлебозаготовкам, — это просвещенцы, которые создали 13 бригад».

Результаты работы учительских бригад выражаются в следующих цифрах. За время похода было организо-

вано 104 красных обоза имени «Учительского похода за хлебом», сдавших 10641 центнер хлеба. Кроме того, отдельными подводами было сдано 12593 центнера. Всего, таким образом, учительский поход дал свыше 23000 центнеров хлеба. Помимо этого, учительскими бригадами было заготовлено около 2000 центнеров сена. Работа бригад этим не ограничилась. Они одновременно распространяли заем «Пятилетка — в четыре года», производили сбор поступлений по сельхозналогу, самообложению, страхованию и т. д. Займа было распространено на 15 с лишним тысяч рублей, собрано разных поступлений (большей частью от злостных несдатчиков) около 5000 рублей.

Надо иметь ввиду, что все приведенные выше данные относятся лишь к 19 районам края, так как по ряду причин не все районные организации просвещенцев включились в поход.

Наступление просвещенцев на фронте хлебозаготовок встретило бешеное сопротивление классового врага — кулачества, и его агентуры. Во время похода имел место ряд кулацких вылазок против учительства. На хуторе Будуиде, в Ивановском на Амуре районе, бригадиры встретились с упорным сопротивлением кулацко - зажиточной части. Кулаки старались настроить бедняцко-середняцкие массы против бригады, подорвать доверие к ней.

В селе Тимофеевке злостные несдатчики пытались вызвать возмущение населения по поводу того, что местные школьники пишут лозунги и плакаты против тех, кто не сдает хлеб. В ряде сел кулаки и подкулачники пытались запугать бригадиров, посылая им «подметные письма» с угрозами.

Во время похода выявилось много прекрасных работников, учителей - ударников, передовиков в полном смысле этого слова. Первый краевой учительский с'езд, состоявшийся в феврале 1931 года, выделил и премировал лучших из них. Вот несколько примеров ударной работы бригад и школьных коллективов.

Коллектив корейской семилетки № 2 в Никольск-Уссурийске еще до об'явления похода провел большую работу. Для участия в уборочной и хлебозаготовительной кампании было выделено 6 бригад в количестве 180 человек учащихся и преподавателей. Этими бригадами за четыре дня было сжато 20 га риса на ближайших к городу участках Рисотреста.

Бригады работали, соревнуясь друг с другом, достигнув высоких показателей в работе. Той же школой было отправлено 5 бригад в 200 человек в Ханкайскии район. В течение одиннадцати рабочих дней они сжали 68 га риса на плантациях совхоза и колхозов. За блестящую работу бригады получили от колхозников знамена и подарки.

Школой были выделены для проведения хлебозаготовок два члена коллектива: т. т. Ди Урен и Цай Павел. Тов. Ди Урен организовал в дер. Чагоупанчен четыре красных обоза, давших 7948 центнеров хлеба, что составило 150% плана. Цай организовал два обоза в деревне Янхецзы и один в деревне Удагоу, выполнив хлебозаготовки на 100%. Во время учительского похода коллектив снова выделил три ударных бригады, которые организовали в пяти деревнях семь красных обозов, выполнив и перевыполнив планы заготовок.

Хорошо работал коллектив корейской ШКМ в Удагоу Суйфунского района, оказав большую помощь колхозу «Новый мир». Узнав, что на полях колхоза пайза осыпается, школа организовала бригады из 118 человек учащихся и преподавателей и ударными темпами, в 5 дней, произвела уборку пайзы. Через десять дней школа снова создает ударные бригады из 129 человек и убирает рис на полях колхоза. Затем 129 человек учащихся и учителей организуют особую бригаду «Помощи китайской революции» и в течение трех выходных дней убирают 70 га бобов. Новая бригада «Помощи германской революции» работает четыре дня по обмолоту хлеба. В ответ на вредительство промпартии работают в ударных бригадах 142 чел. Только благодаря помощи шко-

лы, колхоз «Новый мир» сумел выполнить план хлебозаготовок полностью. В благодарность за эту помощь колхоз подарил участникам бригад 3000 ученических тетрадей. Бригады заработали 3173 рубля, половина этой суммы передана колхозу на новое строительство.

В Вяземской школе 1 ст. Ленинского района ученики после раз'яснительной работы педагогического коллектива стали агитировать своих родителей за сдачу хлеба. Все родители учащихся выполнили хлебозаготовки полностью и своевременно. Учащиеся, под руководством учителей, организовали обход по дворам, давший большие результаты. Школа организовала также бригаду для обмолота хлеба в колхозе «Красные орлы». В том же Вяземском коллективе ФЗС первой включилась в учительский поход, послав в ближайшие села 8 бригад, в состав которых входили 13 учителей, 10 родителей учащихся и 22 учащихся. Бригады обслужили шесть сел, в которых провели большую агитационную работу среди крестьян. К бригадам присоединились учителя местных школ. Бригадами было организовано подделка красных обозов.

Вот пример того, как ударная работа бригад резко изменила положение с хлебозаготовками в отстающих пунктах. В с. Нижнепокровском Калининского района ШКМ выделила двух учителей для участия в походе. За десять дней их работы выполнение плана заготовок поднялось с 40% до 75%, а к концу похода план был выполнен полностью.

Можно было бы привести еще ряд примеров прекрасной работы школьных коллективов во время хлебозаготовок. Упомянем только несколько школ. Завитинская ШКМ, послав бригаду в баптистское село Болдыревку, добилась в течение трех дней повышения выполнения плана с 50% до 98% и, кроме того, выполнила на 100% задания по мобилизации средств. Школа 2 ступени имени Блюхера во Владивостоке установила крепкую связь с колхозом «Красный пахарь» в с. Нестеровке Гродековского района. Школа помогает кол-

хозу ликвидировать все прорывы. Во время похода бригады школы довели план выполнения хлебозаготовок с 34% до 78%. По вызову школы в колхоз отправились на уборку урожая бригады рабочих Владивостокской госмельницы. Неплохо работали школьные коллективы в с. Орехово Калининского района Имано-ская ФЗС и другие.

Наряду с коллективами множество отдельных учителей и школьных работников показали прекрасные образцы работы.

Так, тов. Берковин, учитель с. Смирновки Калининского района — колхозник. Имея 27-летний учительский стаж и будучи уже преклонного возраста, он, тем не менее, проводит большую общественную работу. Еще до похода он организовал красный обоз, во время похода способствовал перевыполнению хлебозаготовительного плана как по колхозу, так и по селу.

Имена этих учителей-общественников, подлинных ударников социалистического труда, отмечены краевым учительским с'ездом.

На штурм второй большевистской весны дальневосточное учительство вышло еще более сплоченным. Уже в январе 1931 года в целом ряде районов и городов края были развернуты просвещенческие агрокурсы для подготовки бригадиров «агроликвидаторов», в задачу которых, помимо агитационно - раз'яснительной работы, входило проведение агрокурсов на местах, среди колхозников и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

В марте этого года учительством края совместно с учащимися ФЗС, ФЗУ и ШКМ были организованы 804 бригады, которые отправились на проведение посевкампании. В этих бригадах приняли участие 1867 просвещенцев, 3784 учащихся и 2205 родителей учащихся, преимущественно рабочих. Всего бригадами было охвачено около 8000 человек. Одних ремонтных бригад послано было 136, т. е. больше, чем каким-либо другим союзом. Уже к середине марта просвещенцами прону-

щено через агрокурсы около 2000 колхозников. Было собрано свыше 6000 центнеров посевфондов, протравлено и очищено более 15000 центнеров семзерна. У нас нет полных данных к концу посевкампании, но и эти цифры достаточно внушительны и дают представление о работе, проделанной просвещенческими бригадами.

Школьные коллективы и отдельные просвещенцы здесь показали высокие образцы социалистического труда. Например, Райчихинская школа 1 ст. Михайловского района (Амур) вместе с колхозниками и крестьянами проводила очистку зерна, учет сельскохозяйственного инвентаря, довела план сева до каждого двора, организовала митинги и карнавал под лозунгом: «За всеобуч, за ликвидацию неграмотности, за посевную и коллективизацию». Разбив село на участки, школа к каждому из них прикрепила бригаду из учеников для агроколхозной пропаганды. В результате этой работы в колхоз влилось 28 новых хозяйств.

Б.-Сазановская ШКМ Свободненского района провела сортировку, очистку и протравку всего зерна, необходимого для посева. Эта работа проводится школой уже вторую весну. Через ее руки прошли тысячи центнеров семян. Школа сделалась популярной за пределами своего села. К ней обращаются за помощью колхозы и крестьяне-единоличники из окружающих деревень.

Опыт хлебозаготовок и посевкампании говорит о многом. Он показывает, прежде всего, что, если раньше учитель выступал, как общественник, в одиночку, что, если он и участвовал ранее в ряде советских хозяйственно-политических кампаний, то все же работа его не затрагивала школы, была оторвана от последней. Более того, бывало и так, что у лучших учителей-общественников оказывались худшие, совершенно оторванные от жизни школы. Последние два года дали резкий перелом. Теперь вся школа, весь коллектив учащих и учащихся вовлекается в хозяйственно-политическую жизнь села, района, города. Школа перестает быть оторванной от жизни.

IV

Советская школа сегодняшнего дня далеко шагнула вперед, ее ни в какой мере нельзя сравнить со старой, дореволюционной школой. Ее даже нельзя сравнить с той школой, которая была у нас четыре - пять лет тому назад. Бурные темпы социалистического строительства в нашей стране обусловливают быстрые изменения нашей экономики и культуры; качественные изменения в области школьной работы в основном заключаются в том, что мы строим политехническую школу. На смену гуманитарной, начетнической школе идет школа, готовящая кадры для всех отраслей народного хозяйства, готовящая не только грамотных людей, но и будущих специалистов, имеющих и практическую и теоретическую подготовку.

Величайшим завоеванием советской власти является введение всеобщего начального обязательного обучения для детей 8-9-10-летнего возраста. Народная темнота, неграмотность получает сокрушительный удар. Мы бьем ее и с другой стороны, заканчивая в основном ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. Все эти достижения—наш огромный плюс. Но было бы вреднейшим самообманом думать, что в этой области у нас все обстоит благополучно. За осуществление всеобуча, за ликбез нам приходится жестоко драться. К началу 1930-31 учебного года, года введения всеобщего обязательного обучения, в крае насчитывалось 185050 детей 8-9-10-летнего возраста. Начальными школами удалось охватить только 90-92 процента этого количества. Особенно сильный прорыв обозначился в охвате обучением переростков, детей в возрасте от 12 до 15 лет. Вместо 35000 переростков обучением была охвачена только 21.000. В значительной мере этот прорыв лежит на совести органов народного образования. Для переростков должны были

быть созданы особые краткосрочные школы (одногодичные и двухгодичные). По бюджету для переростков были отпущены средства на 335 комплектов, на первое же апреля 1931 года, т. е. уже к концу учебного года, было развернуто всего лишь 42 комплекта.

Так же остро обстоит дело и с ликвидацией неграмотности среди взрослого населения. Из 350.000 человек неграмотного взрослого населения в крае охвачено учебой, и то с большими перебоями и не всегда с хорошими результатами, 108.000 человек. Особенно слаб охват неграмотных в рыболовецких и лесопромышленных районах.

Эти прорывы в культурном строительстве края зависят от ряда причин. Главное заключается в том, что рабочие массы, широкая советская общественность, профсоюзы не были достаточно привлечены к этому большому делу. Всю тяжесть на этом фронте выносили на своих плечах органы народного образования и союз работников просвещения. Конечно, на них же лежит большая доля ответственности за слабую работу по вовлечению в культурное строительство широких трудящихся масс. Кроме того, на всеобуч часто не хватает средств, ощущается большая нехватка педагогических кадров, нет приспособленных, достаточно вместительных школьных зданий. Школы, выстроенные в последние годы, насчитываются буквально единицами. Строятся школы безобразно долго. На постройку небольшого стандартного школьного здания уходит несколько лет. За это время успевает сгнить не мало строительных материалов, заготовленных населением для школы. Надо отметить также наличие устарелых учебников, совершенно не соответствующих требованиям момента.

Все эти моменты носят не столько «об'ективный», сколько суб'ективный характер. Они об'ясняются косностью, неповоротливостью работников на местах и в краевом центре и зачастую непониманием ими всей важности культурной революции. На преодоление этих

трудностей опять же не были в достаточной мере мобилизованы широкие трудящиеся массы. Огромную долю всех этих затруднений можно было устранить именно путем мобилизации общественного внимания на вопросах культурного строительства путем мобилизации внутренних ресурсов районов и края в целом.

При осуществлении всеобуча учительству пришлось столкнуться с жестоким сопротивлением классового врага, стремящегося сорвать введение всеобуча в ближайшие годы. Есть много фактов, говорящих об умышленной, злостной непосылке родителями своих детей в школу (Свободненский, Михайловский и др. районы). Велась усиленная кулацкая агитация на тему: «Если советская власть хочет учить ребят, пусть она дает одежду, обувь и т. д.». В то же самое время наблюдалось много случаев, когда обувь, выдававшаяся ученикам, продавалась или использовалась их родителями, при том далеко не бедняками. Тщательный и об'ективный анализ всех этих фактов говорит о наличии совершенно определенной кулацкой линии на срыв всеобуча. Несмотря на это противодействие и трудности, в крае проделана большая работа по культурному строительству. Еще большая работа предстоит в текущем году. Если в прошлом году мы смогли школой охватить 90-92 проц. детей всеобучевского возраста против 65 проц. предыдущего года, то осенью 1931 г. охват детей должен составить все сто процентов, включая сюда и ряд северных туземных районов. Осенью в начальных школах будет обучаться 270.000 ребят, а к концу пятилетки начальные школы будут уже охватывать 315.000 детей. В этом же году по директиве правительства, все дети в рабочих районах, в районах сплошной коллективизации и в переселенческих колхозах будут охвачены семилетним обязательным обучением.

Но если количественно по всеобучу все же есть достижения, то качественные показатели работы все еще не стоят в поле зрения органов народного образования и учительства.

Вопросы качества учебы, марксистско-ленинского содержания программ, интернационального, антирелигиозного воспитания—все это еще остается на заднем плане. Слабо обстоит дело с качеством политехнизации школы. Между теорией и практикой остается разрыв. Правда, среднее звено школьной системы: ШКМ, ФЗС и прочие почти все прикреплены к соответствующим предприятиям, заводам, совхозам, мастерским. Но прикрепление это носит зачастую формальный характер. Во многих случаях политехнизация и связь школы с производством направлены в сторону от основных хозяйственных задач края. Не редки случаи заключения договоров по политехнизации с мелкими кустарными предприятиями, чуть ли не с починочными сапожными мастерскими, в то время, как основные хозяйственные отрасли данного района (лес, уголь, золото, транспорт) остаются в стороне от школы. Хозяйственные организации недооценивают огромную роль политехнизирующейся школы в разрешении проблемы кадров для данного предприятия и не идут навстречу запросам школы, а зачастую совершенно игнорируют ее (отказ в производственной практике учащимся, отказ школам в обслуживании инженерно-техническими силами и проч.).

Качество школьной работы органически связано с качеством школьного работника, его общей подготовленностью, квалификацией и т. п. Тот факт, что дальневосточное учительство на 60 проц. состоит из молодняка, работающего в школе не более трех лет, наряду с отмеченной уже положительной стороной, имеет и теневые моменты. Малый педагогический опыт учителя затрудняет его работу. Значительная часть учительства имеет недостаточную теоретическую подготовку. Постоянный дефицит в учительских кадрах, количественные прорывы вынуждали органы народного образования посылать в школу учителей с недостаточной подготовкой.

Среди учителей есть лица, не только не имеющие законченного среднего образования, но даже не закон-

чившие семилетки. Только на фоне острого дефицита кадров возможны такие случаи, когда по головотяйству ли районо, или благодаря собственной пронырливости, в роли учителей оказываются совершенно малограмотные люди. В селе Новоандреевском, Александровского района такой учитель смастерил следующий плакат:

КУРИТЬ СТРОГО ВОСПР-
ЕЩАТСИЯ НА СЕЛЬСОВЕТИ И
СЕМУШКИ ШЕЛКАТЬ
2 РУБЛЯ ШТРАФУ
ПОДПИСАЛ ПРЕТСЕЛЬСОВЕТ

По материалам союза работников просвещения (данные обследования по 15 районам), более 20 проц. всего дальневосточного учительства не имеют законченного среднего образования. Процент учителей, имеющих специальное педагогическое образование, совсем не велик.

Не важно обстоит дело и с политической подготовкой учителя. Очень часто учитель настолько слабо ориентируется в вопросах текущей политики, что ученики его забивают. Бывают просто печальные курьезы. Вот факт. Одна из учительниц Сучанского района долго отказывалась рассказать ученикам о процессе промпартии, наконец, когда доклад ее все же состоялся, она на вопрос учеников о т. Рыкове заявила, что он также член промпартии, вместе с Рамзиным вредительствовал и вместе с ним сидит на скамье подсудимых. Понятно, ученики были возмущены и требовали снятия висевшего в школе портрета т. Рыкова. Портрет был учительницей снят.

Мы приводим эти примеры, как крайности, которые показывают, до чего иногда бывает низок уровень политической и общеобразовательной подготовки учителя. Наши примеры, однако, имеют ввиду лишь отдельных лиц, даются, как исключение из общего правила. Было бы клеветой заявлять, что дальневосточное учительство в своей массе, или в сколько-нибудь зна-

чительской части, политически безграмотно. Примеры, приведенные в начале книги, говорят о большой созидательности, об огромной активности советского учительства, стоящего на передовых позициях борьбы за построение социализма в нашей стране. Но эта борьба, эта самоотверженность дала бы еще большие результаты, была бы еще более плодотворной, если бы учительский молодняк, составляющий основную массу учительства в крае, был достаточно подготовлен, достаточно вооружен ленинизмом. Этими знаниями и опытом нужно довооружить дальневосточное учительство и здесь не поможет та кустарная работа, которая в этом отношении велась до сих пор в крае. Нужно отказаться от черепашьих темпов и повести переподготовку (а также подготовку) учительских кадров на подлинно **большевистские, боевые масштабы и темпы.**

До сих пор летняя переподготовка учительства охватывала не более 2-5 проц. всего учительства. В этом году нужно добиться резкого перелома. Край должен покрыться сетью краткосрочных курсов по переподготовке учительства. На помощь учителю, в особенности сельскому, должна прийти система заочного обучения. Тот факт, что ДВ отделение Центрального института повышения квалификации кадров народного образования сумело охватить в 1931 г. только 1019 человек, из которых действительно работали только 127 чел. из десятитысячной массы дальневосточного учительства, является свидетельством совершенно **неудовлетворительной работы этого учреждения.**

Системой этого института, заочного комвуза, заочным отделением ДВ пединститута и т. д. необходимо охватить основную массу учительского молодняка. Надо заставить его учиться, повышать квалификацию, чтобы лучше работать. Надо также использовать радио, надо организовать четкую работу передвижных библиотечек и внимательнее их комплектовать. Так же решительно надо подойти и к вопросу подготовки новых кадров. К осени этого года потребуется около

2.000 человек для массовой школы и для семилетки. К сожалению, на первое мая не было подготовлено ни одного человека. Конечно, такие темпы ведут к срыву важнейших директив правительства.

Наконец, качество работы советского учителя не может повышаться вне социалистических методов работы. Социалистическое соревнование, ударничество — эти методы работы, повышая сознательность учительства, заряжая его энтузиазмом, неизбежно толкают его на путь повышения знаний, усиления подготовки.

Развернуть социалистическое соревнование и ударничество в действительно широких массовых размерах — основная задача дальневосточного учительства.

V

Население нашего края состоит, по крайней мере, из сорока двух народностей. При этом приблизительно из полутора миллионов всего населения русские составляют 40 проц., украинцы—27 проц., корейцы — 13 проц., китайцы—6 проц., северные народности — 7 проц. Несмотря на большой процент украинцев, наличие белорусов и др., самостоятельных школ для этих национальностей не существовало до советской власти. Дети русского, украинского, белорусского и туземного населения обучались в русских школах.

В прошлом учебном году в крае работали 191 корейская школа, 4 китайских, 3 еврейских, 3 татарских, 5 молдаванских, 6 немецких, 2 польских, 1 латышская, 1 литовская, 3 эстонских, 1 австро-румынская, 2 мордовских, 1 японская (восьмилетка) и 62 школы для 22 национальностей северных окраин, которые занимались на русском языке (за исключением гольдских школ). Этих школ, конечно, не достаточно.

Сейчас сеть национальных школ в крае расширяется. Культурный уровень нацменьшинств в крае значи-

тельно ниже уровня русского населения. По данным, приводившимся на краевом учительском с'езде, процент грамотных среди украинского населения в 1930 г. был равен 42,6, среди корейцев—34,8, среди китайцев —21,9, а среди северных народностей—только 5,5 проц., в то время, когда грамотность русского населения равна 68 проц.

За последние годы в области культурной работы среди национальных меньшинств сделано довольно много. Если в 1928-29 г. корейские дети 8-9-10-летнего возраста были охвачены школьным обучением на 38,5 проц., китайские—на 9 проц., а дети северных народностей—на 13 проц., то в 1930-31 учебном году охват детей корейцев поднялся до 76%, китайских детей— 38 проц. и детей северных народностей—до 36 проц. Но эти небольшие достижения совершенно недостаточны по сравнению с теми задачами, которые стоят в области национальной политики культурного строительства в крае. Эти цифры получают совершенно иное значение, если принять во внимание, что процент охвата всеобучем детей русского населения достигает 97 проц. и выше.

Что касается повышенной национальной школы, то в крае имеется 3 корейских ФЗС и 14 ШКМ. В Никольск-Уссурийске есть корейский педтехникум и корейская совпартшкола. Во Владивостоке имеется корейское отделение рабфака на 322 чел. Во Владивостоке находится также китайский педтехникум и китайская совпартшкола. При ДВосточном комвузе в Хабаровске имеются корейское и китайское отделения. В Хабаровске находится техникум северных народностей (обучаются представители двадцати двух национальностей) с подготовительной при нем школой, в общем насчитывающей свыше 500 учащихся. Организуется также первый в крае украинский педтехникум в Никольск - Уссурийске.

Эта сеть также ни в какой мере не разрешает вопроса о подготовке достаточных нацменовских кадров

средней и высшей квалификации. Необходимо более решительно ставить вопрос о новых средних школах для нацмен, надо открыть нацотделения при дальневосточных вузах. Особенное внимание надо уделить подготовке кадров для украинских школ различных звеньев. Этот вопрос сейчас ставится во всей широте: ведь с первого октября 1931 г. предполагается полностью украинизировать массовую школу и политпросветсеть в 13 районах края, в некоторых же районах—частично.

Культурная работа среди восточных национальностей затрудняется многими обстоятельствами. Главнейшие из них—это сложная, рассчитанная на высшие слои населения, письменность. Тысячи отдельных знаков-иероглифов, которые необходимо изучить китайцам, чтобы стать грамотными, растягивает обучение на много лет и заставляет убивать массу времени и труда на простое овладение грамотой. Выходом из этого положения является латинизация китайской, а также и корейской письменности, первый опыт в этом отношении сейчас и проводится на Дальнем Востоке.

Еще острее обстоит вопрос с письменностью у северных народностей. Эти народности, за исключением гольдов, для которых в последние годы создана письменность применительно к русскому алфавиту, не имеют никакой письменности совершенно. В школах, существующих в туземных районах (пока для семнадцати народностей), обучение ведется на русском языке и учителя, приезжающие в такую школу, первое время об'ясняются с учащимися при помощи мимики. Такое положение явно нетерпимо.

С 1932-33 года в ряде туземных районов вводится всеобщее начальное обучение. К этому времени необходимо уже закончить подготовительную работу по разработке методов создания национальной письменности. Без письменности невозможно проводить культурное строительство в этих районах.

Частично эта работа уже ведется. Приступлено к разработке материалов по созданию письменности для

чучей, удэхе, коряков—применительно к латинскому алфавиту.

Но это лишь первые шаги: в крае живут не три, а около тридцати северных народностей.

Другой сложной проблемой китайской, корейской и туземной школы является проблема учебников и учебных пособий на национальных языках. Их почти нет. То, что есть, надо выбросить. Известны случаи, когда в корейских школах обучение производилось по учебникам, изданным в Корее. Можно представить себе картину, как советских детей на советской земле обучают по книжкам, в которых проповедуется лозунг: «Азия для азиатов», повествуется о божественном происхождении японского микадо и т. п. В учебниках, изданных советскими органами, также много грубейших политических ошибок, оппортунистических установок, устаревших положений и т. д. Можно, наконец, привести такие вопиющие факты: целый ряд сочинений Маркса, Ленина, Сталина переведен на японский и китайский языки заграницей и учителя-националы вынуждены пользоваться этими заграничными изданиями (изуродованными цензурой и часто извращенными переводчиками). Мы до сих пор не в состоянии национальные школы снабдить советскими изданиями и переводами этих сочинений.

Надо прямо сказать, что работа по созданию национального учебника ведется преступно медленными темпами. Органы народного образования и краевое издательство не приняли кардинальных мер к выявлению и организации авторских сил. На складах краевого отделения ОГИЗа уже около года лежит букварь Лискои для гольдов. Этот букварь не может быть спущен в школы без коренной переработки, но до сих пор в этом смысле почти ничего не сделано.

Несколько лучше дело обстоит с учебниками для еврейских и, вероятно, для создаваемых украинских школ. Учебники для них могут быть получены из западных районов СССР, но, понятно, в этих учебниках

совершенно не будут отражены местные, дальневосточные условия.

Плохо обстоит дело также со школьным строительством. Корейские сельские школы чаще всего размещены в фанзах, где ни о какой школьной гигиене говорить не приходится. Из имеющихся 400 помещений для нацменовских культучреждений отвечают назначению едва-едва 10 проц. Остальные помещения—без полов и дверей, а часто и без окон. Даже в городах, где есть полная возможность обеспечить национальные школы лучшими помещениями, для них, как правило, отводятся худшие. В Хабаровске до самого последнего времени единственная китайская школа помещалась в клубе под лестницей.

Особенно скверно обстоит дело со строительством зданий для туземных школ. Многие из них помещаются в землянках и даже в палатках. Одна из таких школ недалеко от Хабаровска работала в землянке вплоть до весны 1931 года, до момента, когда работники техникума северных народов обнаружили этот факт и вывезли школу в Хабаровск.

Самое «узкое место» в области культурного строительства среди нацменьшинств—все же кадры. Учителей не хватает количественно и они заставляют желать много лучшего в смысле качества. Для украинизации массовой школы в 13 районах требуется, по крайней мере, 630 учителей. Налицо же буквально единицы. Проблема украинских педагогических кадров может быть разрешена двумя путями—завозом учителей из Украинской республики и подготовкой и переподготовкой учителей на местах, но и то и другое надо делать быстро.

Чрезвычайно остро обстоит дело с кадрами для корейских и китайских школ. В корейских и китайских школах I ступени в 1929-30 г. имелось 483 человека педагогического персонала. Большая часть этих товарищей получили не советскую подготовку, они кончили японские и китайские средние учебные заведения и

лишь незначительная часть педагогов из высших советских учебных заведений.

Со средней школой дело обстоит еще печальнее. С нового учебного года необходимо проводить в жизнь всеобщее семилетнее обучение. Кадров для этого почти не подготовлено. Правда, частично вопрос разрешается выпуском корейского педтехникума, но это лишь в незначительной степени удовлетворяет потребности, ибо педтехникум готовит, в основном, работников для массовой школы и, кроме того, количественно выпуск, конечно, не может удовлетворить всех потребностей в людях. Только четкая, быстрая работа органов народного образования может обеспечить ликвидацию этих «узких мест».

Мы так подробно остановились на положении национальной школы, чтобы для всех было понятно в какой трудной обстановке приходится работать просвещенцам в национальных школах. Работа в школе отнимает у них массу времени и энергии. Отсутствие учебников и учебных пособий заставляет их особенно тщательно готовиться к урокам.

К числу недостатков надо отнести недостаточную работу по повышению квалификации, слабое овладение марксистско-ленинским методом в учебе среди учителей-националов. В силу указанных выше причин они очень нуждаются в переподготовке. Между тем, эта работа идет слабо. В частности очень плохо обстоит дело с заочным обучением.

Отношение со стороны очень многих русских работников к учителям-националам очень часто носит характер откровенного шовинизма. Во Владивостоке, например, китайские ликвидаторы неграмотности четыре месяца не получали средств для командировок. Об'яснялось это отсутствием денег. Но в то же время ликвидаторы-русские эти средства получали.

Надо отметить, что шовинизм выражается не только в великодержавном отношении русских к корейским или китайским учителям, он имеет и другую сто-

рону. Среди корейских и работников других национальностей еще сильны узко-националистические тенденции. Партия и под ее руководством союз работников просвещения ведет борьбу на два фронта: против великодержавного русского шовинизма и против узкого национализма отдельных прослоек среди нацменьшинств.

В области культурного строительства среди нацмен предстоит проделать еще очень много. Мы имеем здесь большие прорывы. Но надо сказать, что и достижения, которые мы имеем, по сравнению с недавним прошлым, громадны.

На фронте борьбы за культурную революцию среди нацмен просвещенцы ДВК и русские националы были в первых рядах. Они и дальше будут настойчиво и упорно осуществлять директивы партии и советской власти, направленные к поднятию культурного уровня национальных меньшинств.

VI

Мы строим в нашей стране социализм. В третий, решающий, год пятилетки будет завершено возведение фундамента социалистической экономики. Этих огромных успехов мы могли добиться лишь благодаря огромному энтузиазму широких трудящихся масс и правильному руководству большевистской партии и ее ленинского ЦК.

Успехи социализма вызывают злобу, ненависть и бешеное сопротивление враждебных нам классов как извне, так и внутри страны. Извне—идет подготовка империалистов к новой интервенции в СССР, внутри—вредительство, саботаж, кулацкое сопротивление. Классовая борьба, вопреки установкам правых оппортунистов, не затухает, а обостряется. И это понятно. На базе сплошной коллективизации идет ликвидация кула-

чества, этого последнего серьезного капиталистического класса в нашей стране. Коллективизация вырывает у капитализма самую основу—мелкое товарное хозяйство, которое, как, говорил Ленин, рождает капитализм «ежечасно, ежеминутно».

Строительство сотен новых фабрик и заводов, строительство таких гигантов, как Днепрострой, Магнитогорск, Кузнецкий металлургический завод, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Нижегородский автозавод и т. д.—все это совершенно меняет лицо Советского союза. Наша страна уже превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну. Наша мощь растет с каждым днем, и у наших врагов остается все меньше надежд на победу в последнем, смертном бою.

На фоне этой обостренной классовой борьбы нет и не может быть нейтральных людей. В этой борьбе никто не может остаться в стороне. Вопрос: «за кого» стоит перед всей интеллигенцией, стоит он и перед учительством. Учитель тем меньше может отойти в сторону, поскольку сама школа стала одним из участков классовой борьбы.

Новые условия работы в школе требуют от учителя полной преданности делу пролетарской революции, и основная часть учительства является ныне действительно революционной силой, проводящей не на словах, а на деле политику партии и советской власти. Советское учительство не только учит, оно само ударными бригадами вступает в классовые бои, которые развертываются в деревне и городе.

Это под руководством советских учителей школы включились в штурм прорывов промфинплана, это просвещенцев мы видели на передовых позициях учительского похода за хлеб, за контрактацию. Когда обнаружился прорыв как количественно, так и особенно качественно, в педагогических кадрах для массовой сельской школы центральный комитет союза работников просвещения выбросил лозунг:

«2.000 городских лучших просвещенцев, проверенных педагогов—на низовую работу в село, в помощь малоквалифицированному сельскому новичку-учителю».

И лучшая часть городского учительства в нашем крае живо откликнулась на этот призыв. Один за другим на общих городских собраниях, на районных учительских с'ездах просвещенцы об'являли себя ударниками и ехали в самые отдаленные, глухие уголки края.

Вместе с «двухтысячниками» из Нижегородского края, они ведут сейчас большую работу по культурному строительству в национальных и туземных районах. В условиях деревни, когда учитель часто является не только единственной культурной силой, но и единственно хорошо грамотным человеком, его роль в глазах крестьянской массы вырастает высоко. Он становится консультантом во всех решительно вопросах культурного и агро-культурного порядка. Он является справочным столом, руководителем бедняцких собраний, организатором комсомольских ячеек, пионерских отрядов и т. д.

Если в первые годы советизации Дальнего Востока в горсоветах и сельсоветах учителя считались единицами, а в исполкомах и совсем их не было, то уже в 1927 г. по краю (в старых границах) мы имели членами городских и особенно сельских советов 705 человек, а в советах созыва 1929 г. учителей-членов советов насчитывается 944 человека. Особенно ярко определилось лицо учителя во время перевыборной кампании 1931 года. Ряд школ, под руководством учительских коллективов, провел классовую работу, начиная от разноски повесток избирателям и кончая организацией детских комнат. Параллельно с ростом активности растет и число учителей, избранных в советы и в 1931 г. достигает 1.083 человека. Большая часть избранных падает на сельское учительство.

В городах процент избранных учителей тоже высок. В одном только Владивостоке, где по предусмотренным конституцией нормам на долю просвещенцев при-

ходилось 12 единиц, в горсовет было избрано 28 человек. Важно отметить, что и предприятия наравне с рабочими проводили и учителей тех школ, с которыми они политехнизируются.

Но учительство неоднородно. Его политическое кредо не всегда определенно. Наряду с бесспорно советским учительством, составляющим подавляющую массу, есть и другое учительство. Эта вторая группа значительно меньше первой, но все же достаточно велика. К этой группе как нельзя более подходит меткое выражение т. Сталина относительно интеллигентского болота. Эта прослойка состоит из элементов до сих пор политически не самоопределившихся, легко подпадающих под враждебные влияния, хныкающих перед лицом всяких временных затруднений и об'ективно являющихся пособниками реакционно-кулацких сил в деревне.

Это «болото» особенно ярко показало себя в момент мобилизации городских просвещенцев в счет «2.000», когда из «болота» раздавались возгласы:

«Пусть едут в деревню комсомольцы, а я голодать не желаю».

Были и такие факты. Зная, что вечером должен обсуждаться в учительском коллективе вопрос о посылке ряда товарищей в счет «2.000», учительницы Никольск-уссурийской ФЗС № 2 с утра уже падали в обморок, чтобы не являться на собрание. Те же никольск-уссурийские представители «болота» неоднократно, трусливо пряча свое лицо, в анонимках на имя крайоно и крайпроса протестовали против введения в школах непрерывного учебного года, против сокращения каникул и перехода на непрерывку. Были и есть такие «просвещенцы», которые в письмах городским приятелям пишут:

«В деревне поговорить не с кем, нет культурных людей, а посмотришь на эту собравшуюся серую рвань и подумаешь: как бы поскорее выбраться отсюда». (Тамбовский район, учительница Перерва).

Такие суб'екты, конечно, не дерутся за всеобуч, за ликбез на селе. Их это не касается. Придут к ним в школу дети—будут учить грамоте, не придут—тоже ладно.

В момент учительского похода за хлебом и контрактации яровых посевов это «болото» снова зашевелилось. В борьбе за хлеб эти элементы в лучшем случае играли роль пассивных зрителей, а многие из них прямо вставали на путь проповеди примиренчества и самотека. Были случаи, когда на общем собрании граждан села учитель картинно отказывался от своей нормы продуктов по той, видите ли, причине, что население села снято с планового снабжения. Учителя села Ивановки (Амур) заявили уполномоченному, что им некогда проводить поход, так как надо проводить большую работу перед каникулами, да и, кроме того, поход ничего не даст.

Борьбу за ликвидацию этого «болота» нужно вести настойчиво и упорно. Но борьбу надо вести не мерами разгона и огульного обвинения всего учительства в целом, как это иногда бывает в ряде районов, а методом упорной, длительной переработки той части, которая имеет здоровую сердцевину. Эту часть учительства надо перевоспитать, повышая как производственный, так и политический уровень его.

Есть еще и третья группа в рядах учительства. Это самая малочисленная, но зато самая упорная группа явных саботажников и вредителей на культурном фронте. Это единомышленники Рамзиных, умело скрывающие свое вредительское лицо под маской лойяльности. Эта группа особенно многочисленна в транспортных школах и других «хлебных» местах.

Втечение последних лет выявилось не мало фактов классовой борьбы в учительских коллективах, борьбы между «бывшими людьми» и партийно-комсомольским советским молодняком. Иногда вредители снимают с себя маску и нагло выступают с рваческими требованиями. Заведующий Амазарской школой потребовал

выдать промтовары для него, для его жены, для подруги его жены, отказываясь в противном случае работать. Получив товары, он передавал их семье арестованного лишенца. Этот же суб'ект требовал от работников прилавка в кооперативе, чтобы ему выдавались продукты без всякой очереди на том основании, что он учитель. В то же время в школе у него был полнейший развал, бесхозяйственность, падение труддисциплины, семейственность и проч.

Во время хлебозаготовок эти господа не выдерживали и выступали открыто, распространяя злостную клевету, что у крестьян отбирают последнее (учитель Ткаченко, село Кабарга Шмаковского района).

Особенно яркий пример вредительства на культурном фронте дает Могочинская ФЗС. Ее руководитель Кроснопеев довел школу до полнейшего развала. Учащимися овладела группа реакционной молодежи, в школе были созданы хулиганские шайки, творившие безобразия. Учительский коллектив, вместо воспитательской работы, стал на путь исключения детей из школы. На этой почве обострились взаимоотношения с рабочими транспортниками-родителями учащихся. Исключались на неделю и более группы по 12, 20, 54 человека за такие проступки, как неявка на митинг. Таким же путем был исключен 11-летний сын работницы-одиночки, неугодивший своим «учителям» и выгнанный ими из школы с характеристикой «неисправимого, испорченного» и проч. Все просьбы матери принять ее сына обратно в школу оставались безуспешными. Малограмотная работница-мать, привыкшая годами верить в авторитет учителя, поверила и на этот раз, поверила, что ее сын, по существу способный и развитой мальчик, вырастет врагом общества и решила прервать его жизнь собственными руками. Обманув ребенка, она завязала ему глаза, надела петлю на шею и задушила его.

Как реагировал на это учительский коллектив? Вместо того, чтобы проявить гражданское мужество и со

всей ответственностью признать свою долю вины в смерти ребенка, коллектив попытался всю тяжесть этой вины переложить на обезумевшую, почти невменяемую после смерти ребенка, мать. Школа неоднократно пыталась доказать, что смерть ребенка не связана с его исключением из школы. Специальная комиссия крайпроса выявила картину полной оторванности школы от жизни рабочих масс, выявила фигуру руководителя этой школы Краснопеева, представителя «бывших», искусно помыкавшего учительским коллективом—«болотом», в своих целях умело протаскивавшего через коллектив свои вредительские дела. К сожалению, эти вопиющие факты не были доведены до сведения советской общественности также, как и само дальневосточное учительство не получило предметного урока на этих фактах.

Другой пример: полный развал учительским коллективом Дорстройуча в г. Свободном, где семейственность, пьянка, полное равнодушие к работе школы свили крепкое гнездо. Учебные дисциплины устанавливались те, которые больше нравились группе «руководителей», ставки раздувались по усмотрению последних.

Все эти факты говорят о том, что в учительских рядах есть не только учителя-передовики, культурные бойцы на социалистической стройке, есть не только «болото», но есть также и элементы, враждебные новой школе, враждебные всему социалистическому строительству в нашей стране—наши классовые враги. Они ведут свою контрреволюционную работу скрыто, под шумок, часто умело сохраняя все признаки законности, или прячась за спиной всего коллектива, которым они помыкают. Этим господам нельзя доверять воспитание подрастающего поколения, от них надо избавляться в порядке самоочищения, и чем скорее, тем лучше.

Эти элементы составляют незначительную часть в рядах всего дальневосточного учительства. И не они

определяют лицо этого последнего, а те, кто борются в первых рядах за генеральную линию партии, за коллективизацию, за хлеб, за контрактацию, создают посевные и уборочные бригады, ведут бои с кулачеством, борятся за ликвидацию прорывов на предприятиях, бьются вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством за выполнение пятилетки в четыре года.

VII

В 1923 году Владимир Ильич, говоря о пролетарской культуре, особенно заострял внимание на улучшении материально-правового положения народного учителя. Он писал:

«Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом».

Развивая эту мысль, Ленин особенно подчеркивал:

«Мы не делаем главного—мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной».

Следуя указаниям Ленина, партия и советская власть добились огромнейших успехов. В ряде директив краевых организаций также своевременно, неоднократно и настойчиво предлагался районным организациям к проведению ряд мероприятий по улучшению материального и правового положения учительства в крае. Состоявшийся осенью 1930 г. 2-й пленум Далькрайкома ВКП(б) записал в своих решениях:

«решительно осуждая все случаи нарушения партдиректив в отношении материально-правового положения учительства, пленум предлагает всей парторганизации развернуть беспощадную борьбу с этими нарушениями, а органам прокуратуры и РКИ привлекать, не взирая на лица, к суровой ответственности всех конкретных виновников этих нарушений».

И все же, несмотря на целый ряд законов, директив, указаний и проч., во многих случаях на местах они не выполняются или же выполняются часто не полностью

Роль учителя, как агитпропа советской власти, как одного из важнейших звеньев не только в борьбе за культурную революцию, но и в проведении важнейших кампаний и мероприятий партии и советской власти, местными организациями до сих пор не осознана до конца. Вокруг учителя в нашем крае до сих пор не создано общественного мнения, до сих пор не созданы условия, необходимые для выполнения возложенных на учительство задач. Мы имеем случаи, когда в обстановке обостренной классовой борьбы, развернувшейся по всему фронту, местные органы не всегда во время и решительно выступают на защиту лучших представителей учительства, борющихся за проведение генеральной линии партии и подвергавшихся в силу этого открытым или завуалированным наскокам со стороны классового врага.

Все еще имеет место незаконные и необоснованные перемещения, задерживается месяцами заработная плата, задерживаются или не выдаются совсем установленные законом дополнительные надбавки (Михайловский на Амуре, Шкотовский и др. районы). Часто не выполняются и извращаются директивы партии и правительства о переводе учителей на рабочее снабжение (Зейский, Ханкайский, Покровский, Шкотовский и др. районы). Совершенно игнорируется постановление президиума ВЦИК об улучшении жилищных условий работников просвещения, о распространении на них права на первоочередное заселение освобождающейся

жилплощади наравне с рабочими промышленности и транспорта (Владивосток, Шкотовский район и др.). Особенно бюрократическое, не чуткое отношение проявляет ряд советских районных организаций, когда заходит речь о выплате всевозможных льгот учительству. Грубо нарушается выплата даже таких давно узаконенных льгот, как «пятилетка» (периодическая надбавка за выслугу каждых пяти лет). Обычно ссылаются на то, что в сметах не предусмотрено, кредитов нет и проч. Даже в краевом центре—Хабаровске в ФЗС № 10 ряд работников-стажеров с ноября до июня 1931 года не получал этой периодической надбавки по той причине, что зав. школой израсходовала эти средства на другие нужды.

Двухмесячный, вполне законный отпуск учителям в ряде районов необходимо отвоевывать. В некоторых районах, как например, Ивановский (в Приморье), колдоговора с союзом не заключены до июня месяца в силу того, что председатель рика не согласен, видите-ли, давать очередной 2-месячный отпуск. Особенно скверно дело обстоит со снабжением учительства продуктами и промтоварами. На основании соответствующих директив краевых, партийных и советских организаций все учительство в рабочих районах и сельских местностях должно снабжаться по нормам промышленных рабочих. В городах края учителя, получающие зарплату до 110 руб., также должны быть включены на рабочее снабжение, а после разбивки всех снабжающихся на три категории должны снабжаться по второй категории. Но нарушение всех этих законов стало бюрократической практикой кооперативных организаций.

В этом вопросе, прежде всего, надо резко разграничить: где временные затруднения и трудности снабжения и где наличие злостного смазывания на-нет политики партии по отношению к учительству и спекуляция на трудностях.

В ряде случаев наблюдается чрезвычайно грубое,

высокомерное отношение к учителю со стороны работников прилавка и кооперации. Не раз посылались учителя «к чорту», не раз насмешливо предлагалось им пойти по дворам со сбором утиля для обмена на продукты.

Такая постановка на местах часто заставляет учительство, особенно политически не совсем окрепшую часть его, бросаться в лапы кулака или путем чрезвычайно изворотливых мероприятий искать выхода из создавшегося положения. Особенно остро вопросы снабжения встают перед учительством в селах, где кулацкое население, учитывая огромную долю работы учителя в переделке старой деревни, об'являет экономический бойкот учителю. Нередки случаи, когда в начале активный общественный работник, роднится с кулацкой семьей, подпадает под влияние и теряет всякую классовую ценность. Учителя Елабужской 7-летки искусственно выделяют из своего коллектива учительницу, удаляют ее от общественной работы с тем, чтобы она покупала у кулаков картошку для всего коллектива, т. к. другим учителям кулаки картошки не продавали. Такие примеры—не выход из положения, и лучшая часть учительства не прибегает к ним. Тем не менее уход некоторых учителей с работы, перебежки из одного района в другой в ряде районов имеют место.

Чрезвычайно трудно продвигается работа по закреплению учительства за культучреждениями. Правда, в этом большую роль играет слабо поставленная на местах работа низовых союзных ячеек, тем не менее вопросы материально-правового обеспечения учительства и факты нарушения играют решающую роль.

Во многих районах все еще имеется недооценка учителя, как культурной силы, нет борьбы за качество и количество педагогических кадров. Тот факт, что ряд педтехникумов сорвал курсы по подготовке в техникумы, распустили группы, уже набранные и работавшие, по той причине, что кооперация не взяла их на снабжение, а общественность не пошла на встречу в смысле поды-

скания для них помещения, говорит о чрезвычайном равнодушии районных организаций к вопросам культурного строительства вообще и к учителю в частности. Ничем другим нельзя об'яснить такое рвачество, как пред'явление требования свободненской кооперацией к студентам педтехникума на заключение кабального договора по питанию. В то время, как студенты получают по 25 рублей стипендии, кооператив дает питание за 28 руб. 50 коп., по существу стоющее 8—10 руб. в месяц, причем такие расходы, как оборудование кухни, дрова, вода, обслуживание столовой—все это делается на средства и силами студенчества. В том же Свободном студентов Дорстройуча та же кооперация питает и дешевле и лучше.

Все эти факты говорят о том, что не везде еще в нашем крае правильно и политически верно понимается вопрос большевистского ленинского отношения к учителю и подготовки учительских кадров.

Забота о педагогических кадрах—задача сегодняшнего дня для всей общественности. Вот почему наряду с проведением мероприятий по закреплению педкадров в районах, повышению их квалификации, особенно вновь пришедшего молодняка, переподготовкой и усиленной борьбой за овладение учительством марксистско-ленинской методологией, еще более твердо и неуклонно мы должны подойти к действительному выполнению указаний Ленина.

«Народный учитель должен быть у нас поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе. Это—истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой».

Сд. в набор 29/IX-1931 г., подп. к печати 16/X-1931 г.
Редактор Ф. Хохлов
Технические редакторы И. Круговской и М. Ковалерчик

Типо-литография № 2 Дальполиграфтреста. Хабаровск, улица Льва Толстого № 5
Заказ № 2667. Дальлит № 1343-А. ОГИЗ № 277. Объем 1,5 п. л. С-форм. 4100 экз.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

РУКОВОДЯЩИЙ БОЕВОЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОРГАН
НАРКОМПРОСА РСФСР

Периодичность 24 номера в год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на год 5 руб, на 6 мес. 2 руб. 50 коп, на 3 мес. 1 руб. 25 к.

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

БИБЛИОТЕКА ПРОСВЕЩЕНЦА

А. Смирнов. Психология ребенка и подростка . . . . . 60 коп.

А. Шибанов. Колхозы на борьбу за всеобуч . . . . . 7 коп.

М. Миттельман и *С. Малов.* Как организовать горячие завтраки в школе . 12 коп.

Международное положение СССР и задачи советской школы . . . . . 8 коп.

С. Малов. За здоровую школу . . . . . 50 коп.

Л. Римский. Ликбезпоход сегодня . . . 25 коп.

Ф. Королев и Л. Раскин. Воспитательные задачи школы . . . . . 85 коп.

П. Бенюх. В бой за кадры . . . . . 20 коп.

А. Пинкевич. Введение в педагогику . . . 40 коп.

Продажа во всех магазинах и киосках книгоцентра

Дальневосточное краевое отделение

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

БИБЛИОТЕКА ПРОСВЕЩЕНЦА

Первый с'езд по политехническому образованию. Резолюции и постановления 10 коп.

Как бороться с второгодничеством и отсевом в школах первой ступени . . 5 коп.

С. Щукин. В. Г. Белинский и социализм 90 коп.

Детская литература (Критический сборник) . . . . . 2 р. 60 коп.

Б. Томашевский. Теория литературы (поэтика) . . . . . 1 р. 30 коп.

Художественная литература в оценке русской марксистской критики (библиографич. указат.) . . . . 1 р. 75 коп.

В. Евгеньев-Максимов и Д. Максимов. Из прошлого русской журналистики . . . . . 3 руб.

Продажа во всех магазинах и киосках Книгоцентра

Дальневосточное краевое отделение

ОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

ОТКРЫТ
ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на краевой журнал учебник для III и IV групп

КРАСНЫЙ МАЯК

на 1931—32 учебный год

Периодичность 6 номеров в год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на год 2 руб., на 6 месяцев 1 руб.

Подписка принимается во всех магазинах Книгоцентра и на почте.

Дальневосточное краевое отделение

35 КОП.